

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Кузина Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частью первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

5 ноября 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Б.С.Эбзеева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.П.Кузина,

установил:

1. Чертановский районный суд города Москвы постановлением от 19 июня 2003 года оставил без удовлетворения жалобу гражданина С.П.Кузина на постановление Чертановского межрайонного прокурора города Москвы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении судьи этого суда; постановлением Московского городского суда от 4 ноября 2003 года в рассмотрении надзорной жалобы С.П.Кузина на данное решение было отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.П.Кузин оспаривает конституционность части первой статьи 125 УПК Российской Федерации, предусматривающей возможность обжалования постановлений дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела только в районный суд по месту производства предварительного расследования (что послужило основанием для отклонения Московским городским судом надзорной жалобы С.П.Кузина). Кроме того, он просит проверить конституционность части первой статьи 402 УПК Российской Федерации, согласно которой право принесения надзорной жалобы представлено лишь указанным в данной норме участникам процесса (как посчитал Московский городской суд, С.П.Кузин к числу таких участников не относится).

По мнению заявителя, названными нормами уголовно-процессуального закона было нарушено его конституционное право на судебную защиту, а также права, гарантированные статьями 2, 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 21, 22 (часть 1), 23 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал на недопустимость ограничения права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве должно вытекать из фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права (постановления от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР, от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР).

Кроме того, в Определении от 22 января 2004 года № 119-О по жалобе гражданки Л.М.Семеновы на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в соответствии со статьями 19 и 123 УПК Российской Федерации действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, поскольку указанные нормы, носящие общий характер, не содержат каких бы то ни было предписаний, позволяющих ограничивать возможности лиц, чьи права и законные интересы оказались непосредственно затронутыми конкретными судебными решениями, по обжалованию этих решений в вышестоящие судебные инстанции.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу и в полной мере распространяются на правоотношения, возникающие в связи с правом лица на обжалование в надзорном порядке судебных решений, принятых по результатам проверки законности и обоснованности процессуальных актов органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, если его права и законные интересы оказались непосредственно ими затронутыми.

Исходя из этого содержащееся в статье 125 УПК Российской Федерации предписание обжаловать постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела в районный суд по месту производства предварительного расследования не может быть расценено как исключающее возможность проверки законности и обоснованности этих актов независимым и беспристрастным судом; положения данной статьи не препятствуют действию норм уголовно-процессуального закона, предусматривающих основания для отстранения судьи от участия в рассмотрении дела в связи с возможной заинтересованностью в его исходе, а также наделяющих участников уголовного судопроизводства правом заявить отвод как судье, так и всему составу суда, и обжаловать принятое в связи с этим решение в вышестоящий суд.

Часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации, подлежащая применению во взаимосвязи с соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях, не может рассматриваться как воспрепятствовавшая заявителю обжаловать в надзорном порядке решения суда, затрагивающие его права, и, следовательно, также не противоречит указанным в его жалобе положениям Конституции Российской Федерации .

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть первая статьи 125 и часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, не могут рассматриваться как исключающие право участника уголовного судопроизводства требовать рассмотрения дела законным составом суда и обжаловать принятое судом решение, если оно затрагивает его права и законные интересы.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части первой статьи 125 и части первой статьи 402 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина Кузина Сергея Петровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 350-О